

какого опредѣленнаго смысла, если принять во вниманія, что, можетъ быть, онъ не сегодня-завтра умретъ и тогда не будетъ уже ни честнаго, ни благороднаго». Подобныя разсужденія убѣждали его жить попрежнему и даже не мѣшали выкидывать разныя выходки, въ родѣ привязыванія квартальнаго къ спинѣ медвѣдя, за что онъ и былъ высланъ въ Москву.

Когда послѣ этой исторіи онъ появлялся въ какой-нибудь гостиной, всѣ удивлялись, какъ могъ такой скромникъ и тюфякъ выкинуть подобную штуку съ квартальнымъ.

Родственники Пьера очень недоброжелательно относились къ нему, какъ къ одному изъ главныхъ наслѣдниковъ графа Безухова, и принимали всевозможныя мѣры, чтобы отодвинуть его на задній планъ.

Погруженный въ свои мечтанія, Пьеръ мало заботился о соблюденіи своихъ матеріальныхъ интересовъ, и если бы не княгиня Анна Михайловна (которая, питая надежду получить что-нибудь отъ Пьера для своего сына, усиленно хлопотала, чтобы родственники графа не воспользовались простотой Пьера), то едва ли онъ въ послѣдствіи оказался бы богачомъ.

Получивъ наслѣдство и титулъ графа Безухова Пьеръ, послѣ недавняго одиночества и бездѣятельности, вдругъ почувствовалъ себя занятымъ до такой степени, что ему только въ кровати удавалось оставаться наединѣ съ собою. Отношеніе къ нему окружающихъ круто перемѣнилось, и тѣ, кто раньше пренебрегали имъ, стали заискивать, находить въ немъ и умъ, и тактъ, и доброту и повторяли это такъ часто, что Пьеръ самъ повѣрилъ этому, тѣмъ болѣе, что въ глубинѣ души никогда не сомнѣвался ни въ своемъ умѣ, ни въ добротѣ.